

Цетради

по консерватизму

[№ 1 2022 г.]

Москва
Некоммерческий фонд – Институт
социально-экономических и политических
исследований (Фонд ИСЭПИ)
2022

Второй год без Бориса Федоровича Егорова

29 мая 2022 года родные, друзья и коллеги Бориса Федоровича Егорова отметили его день рождения – уже второй день рождения без него. Выдающийся ученый – литературовед, историк, культуролог (в такой последовательности он сам определял свой статус) – скончался 3 октября 2020 года.

Борис Федорович родился в 1926 году в городе Балашове Саратовской области, а школу заканчивал в Старом Осколе. В десятом классе он написал в сочинении: «Я хочу быть учителем литературы», – и далее, не без хулиганства, продолжил в том духе, что не нужно иметь ума, знаний: «прочти очередное программное произведение, перескажи ребятам – и гуляй; жизнь легкая и привольная» [1, с. 213]. Спустя пять лет, окончив заочное отделение филфака Ленинградского университета, он действительно стал учителем литературы, но ненадолго. И, как сам много позже уверял, учителем он «оказался неважным» [1, с. 218]. Уже в следующем году Б.Ф. Егоров поступил в аспирантуру Ленинградского педагогического института имени М.Н. Покровского. И во время учебы, и после занимался он много и упорно.

После аспирантуры и защиты кандидатской диссертации Б.Ф. Егоров с декабря 1952 года десять лет преподавал в Тартуском университете, стал там заведующим кафедрой русской литературы. В то время его исследовательские интересы простирались широко – от А.Н. Радищева до В.Г. Короленко, но самое серьезное внимание привлекало творчество публицистов и критиков – участников общественно-политической борьбы в России XIX столетия. И это были не только неизбежные тогда социалисты Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Н.К. Михайловский, но и А.А. Григорьев. Вместе со своим другом Ю.М. Лотманом и коллегами по кафедре Б.Ф. Егоров формировал основы в будущем знаменитой Тартуской школы. В немалой степени способствовали этому выходившие под его редакцией «Труды по русской и славянской филологии». То замечательное десятилетие и людей, в общении с которыми оно прошло, Борис Федорович позднее описал в своих воспоминаниях [1, с. 230–334].

Весной 1962 год Б.Ф. Егорова пригласили работать на кафедре русской литературы Ленинградского государственного университета. Однако несколько месяцев этому препятствовало руководство университетского отдела кадров. Только после визита к ректору университета А.Д. Александрову всех шести профессоров этой кафедры – В.Я. Проппа, П.Н. Беркова, И.П. Еремина, Г.А. Бялого, Г.П. Макогоненко и Б.И. Бурсова – его наконец

Анненкова Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург). E-mail: elenanpenkova@mail.ru

Бадалян Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела книговедения Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург); доцент Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: dmit.bad@gmail.com

приняли на работу. Здесь, в Ленинградском университете, он провел шесть лет своей жизни и защитил докторскую диссертацию по литературной критике 1848–1861 годов.

В первый же год работы в ЛГУ Б.Ф. Егоров получил предложение стать заместителем главного редактора серии «Библиотека поэта» и трудился в этом качестве до 1968 года. Когда же партийные власти обнаружили в подготовленном в этой серии двухтомнике «Мастера русского стихотворного перевода» стихи запретных Николая Гумилева и Владислава Ходасевича, его сняли с должности. Однако Б.Ф. Егоров еще два года являлся членом редколлегии этой серии и в 1969 году выпустил в свет сборник «Стихотворения и драмы» А.С. Хомякова – первое издание основоположника славянофильства за пятьдесят с лишним лет советской власти.

Бросается в глаза, что из всех славянофилов Хомяков оказался наиболее близок ученому: полнотой жизни, многообразием занятий, способностью и готовностью не только порождать какие-то идеи, но и воплощать их – в самой практике жизни. Примечательно, что Хомяков сдал экзамены за математическое отделение Московского университета (Хомяков не поступал на отделение, а учился дома и сдал экзамен именно за него, т. е. как заочник) и получил степень кандидата наук, а Борис Федорович до того, как избрал себе филологическую дорогу, увлекался математикой и химией.

Характеристика личности Хомякова побуждает исследователя обратить внимание на отличия, можно сказать, психолого-эмоциональные и интеллектуальные двух ведущих деятелей славянофильства. «Особенностью Хомякова» Б.Ф. Егоров считает «более земной, более практический склад характера и мировоззрения». И.В. Киреевский предстает как мыслитель, погруженный «в идеальный и идеалистический мир», ничего хорошего не ожидающий «от конкретной действительности», что «накладывало на его жизнь трагический отпечаток и заставляло ждать божественного чуда» [2, с. 33].

Новый этап жизни Б.Ф. Егорова, 1968–1978 годы, связан с заведыванием кафедрой русской литературы Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. Проводимые им заседания кафедры являли собой своеобразное пиршество духа: шла ли речь о научных новинках, обсуждалась ли кандидатская диссертация, иронизировали ли над какими-то постановлениями КПСС, это были блестящие диалоги, реплики, шутки – самого Б.Ф. Егорова, Я.С. Билинкиса, Н.Н. Скатова; их хотелось записывать... Увы, это не было сделано; кто ж поспекает записывать живую жизнь?.. Приезжавшие тогда на факультет повышения квалификации из других городов изумлялись и восхищались атмосферой, царившей на кафедре. А аспирантов это удивляло – они не знали другого общения, кроме этого – открытого, дружелюбного, веселого, творческого.

Коллеги и его ученики привыкли, что от Бориса Федоровича постоянно исходит некая здоровая энергия. Он мог быть чем-то огорчен, возмущен, но внешние сложности жизни, можно сказать, пасовали перед цельностью внутреннего «Я» и перед постоянством его исследовательской работы как процесса, который, кажется, никогда не имел перерывов.

Когда в 1971 году академик Д.С. Лихачев стал председателем редколлегии серии «Литературные памятники» издательства «Наука», он пригласил войти в состав редколлегии и Б.Ф. Егорова. Спустя еще семь лет последовало новое предложение – принять на себя обязанности заместителя председателя редколлегии. Эта была, по сути, штатная должность, требующая постоянной занятости делами серии. Для этого нужно было уйти с преподавательской работы и занять ставку в одном из институтов Академии наук. По подсказке Д.С. Лихачева, Борис Федорович выбрал ЛОИИ, как тогда называли Ленинградское отделение Института истории АН СССР (с 2000 года – Санкт-Петербургского института истории РАН).

Как раз в то время заведующим сектором (с 1986 года – отделом) истории СССР периода капитализма (затем новой истории России), который в 1980–1990-х во многом

определял лицо всего ЛОИИ, стал А.Н. Цамутали. Он вспоминает: «Б.Ф. Егоров попал к нам по рекомендации Д.С. Лихачева. Ставку для него добывал сам Дмитрий Сергеевич. При таком раскладе Борис Федорович мог ходить в институт только за зарплатой. Но он как-то незаметно вжился в наш коллектив, выполняя задания Д.С. Лихачева и вместе с тем участвуя в работе нашего отдела».

В ЛОИИ Б.Ф. Егоров начинал старшим научным сотрудником, затем, в 1986 году, стал ведущим, а с 1993 года – главным научным сотрудником. Правда, менее четырех лет, 1993–1997 годы, Борис Федорович провел на той же должности в Санкт-Петербургском филиале Института социологии РАН, но в апреле 1997-го он вернулся в СПбИИ РАН, и с этим учреждением была связана вся дальнейшая его жизнь. Последние десять лет – в должности главного научного сотрудника-консультанта.

Особая заслуга Б.Ф. Егорова в том, что он своими исследованиями вызвал не только новый виток интереса к славянофильству, но и дал импульс к научному изданию и комментированию сочинений ранних славянофилов. Самое парадоксальное в том, что в собственных исследованиях ученый вовсе не возносил славянофильских деятелей на недосягаемую высоту, он мог даже позволить себе в чем-то их упрекнуть, но органичность объективности в данном случае срабатывала как положительный фактор: автора в самом деле невозможно было заподозрить в каких-то пристрастиях. Пожалуй, только когда он писал об универсализме Хомякова и о его веселости, в научном тексте проступал на мгновение и сам автор.

Славянофилов и западников Б.Ф. Егоров изучал с культурологической точки зрения. Он рассматривал тех и других словно «под лупой» – с равным вниманием, почти как натуралист, для которого одинаково занимательны все «виды»: интересно выявлять различия, не менее любопытно – вдруг – обнаружить точки схождения: в бытовых привычках, этических принципах и т.д.

Индивидуальность личности того или иного деятеля (даже безотносительно к его мировоззренческим позициям) Бориса Федоровича, кажется, весьма занимала. И ему более всего нравилось, когда эта личность не совпадала с общественно-политическим укладом, с воззрениями «кружка», направления. Опираясь на чрезвычайно обширный материал (эпистолярное наследие, архивные материалы, высказывания деятелей отечественной культуры друг о друге), он с энтузиазмом, подчас даже с восхищением, констатировал неумещаемость сознания человека в пределы той идейной программы, носителем которой он являлся. Так, в свое время Борис Федорович постарался выявить и убедительно представить в В.Г. Белинском больший масштаб, чем мог явить революционно-демократический тип личности, что не исключало вместе с тем известной жесткости идейных убеждений. Выпущенная в издательстве «Просвещение» в качестве учебного пособия для учителя книга «Литературно-критическая деятельность В.Г. Белинского» [3] оказалась, конечно, полезна не только учителям, но и специалистам – филологам и историкам.

Лишь в 1989 году у Б.Ф. Егорова появилась возможность выехать в командировку за границу. Первая состоялась для чтения курса лекций в США, затем были выступления с циклами или отдельными лекциями в университетах Польши, Франции, Японии... И в то же время он до последних лет жизни с удовольствием откликнулся на предложения прочесть лекции или выступить с докладом на конференции в многочисленных российских вузах или в ближнем зарубежье. Даже в преклонном возрасте такие поездки мобилизовывали его, делали бодрее.

В 1991 году, когда Д.С. Лихачев решил сложить с себя обязанности председателя и остаться членом редколлегии серии «Литературные памятники», ее руководителем на двенадцать лет стал Борис Федорович. Кстати, он и сам (иногда с соавторами) подготовил целый ряд изданий этой серии: «Русские ночи» В.Ф. Одоевского, «Письма об Испании»

В.П. Боткина, «Воспоминания» и «Письма» А.А. Григорьева, «Повести. Дневник» А.В. Дружинина. Однако в 2003 году Б.Ф. Егоров снова стал заместителем председателя редколлегии серии. В это время он также возглавлял комиссию Российской Академии наук по наследию академика Д.С. Лихачева. Наконец, в 2011 году, когда ему исполнилось 85 лет, он принял на себя обязанности главного редактора биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917», издание которого прежде было приостановлено. В итоге под его редакцией в 2019 году в свет вышел шестой том этого словаря, а последний, седьмой, находится в работе.

Труды Б.Ф. Егорова внесли существенный вклад в самые разные сферы гуманитарной науки. Но, пожалуй, особое место в его наследии занимают работы, посвященные истории и теории русской критики. Он действительно последовательно занимался изучением как ведущих наших критиков, так и тех, кто по разным причинам оставался в тени. Констатируя при этом, что теория критики пока еще не разработана, он решал именно двуединую задачу: выстраивал последовательный ряд имен, воссоздавая процесс становления литературной и эстетической критики XIX века (возрождая многие имена в результате архивных изысканий и дотошной работы с периодическими изданиями того времени), а одновременно последовательно занимался теорией жанров, стилем, композицией литературно-критических статей.

Одна из итоговых его монографий так и называлась: «О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стил» [4]. Автор настаивал на том, что русская литературная критика – такое же своеобразное и уникальное явление, как и русская классическая литература; был убежден, что ни в одной стране мира критика не играла такой громадной роли, как в России. Констатируя, что почти все крупные русские писатели XIX века сами выступали в качестве литературных критиков или по крайней мере высоко оценивали роль критики в литературном процессе, обращал внимание на необходимость выявления специфики критики писательской и, так сказать, профессиональной и в целом такой проблемы как «писатель – критик».

Если соединить все работы Б.Ф. Егорова, посвященные критике, могла бы получиться объемная, глубокая «История русской критики», выявляющая внутренние противоречия, мировоззренческие, подчас неразрешимые споры, личностное противостояние, – то есть живая история русской литературно-критической мысли. Это был бы новый по содержанию и форме учебник для вузов, погружающий студентов в проблемное поле русской мысли «золотого века» отечественной литературы.

В 2007 году, когда Б.Ф. Егоров только что перешагнул 80-летний рубеж, он издал «Российские утопии» – книгу, блистательно воплотившую те идеи, которые эскизно высказывались прежде (в том числе и в его «Петрашевцах» [5]). Борис Федорович признавался, что мысль дать книге подзаголовок «Исторический путеводитель» принадлежала ее редактору: действительно, в рамках одной монографии невозможно было детально и углубленно рассмотреть все многообразие российских утопий (а заодно и антиутопий, которые также названы и кратко охарактеризованы в этом труде). Издание это вмещает в себя громадный материал, который собирался на протяжении многих лет, – труд, представивший целостную картину развития российских утопий на протяжении нескольких столетий. А далее новые поколения исследователей могут углубляться во все сложности этого интересного явления, составляющего органическую часть отечественной культуры.

За свою долгую жизнь Б.Ф. Егоров подготовил и выпустил в свет два десятка книг и около десятка сборников литературных произведений, писем и воспоминаний авторов XIX века, а также его современников Ю.М. Лотмана и С.А. Рейсера. Самая первая его научная публикация – статья «Вникая в цитаты» – вышла в 1951 году в журнале «Звезда». С того момента список научных трудов Б.Ф. Егорова пополнили около 700 работ. Говорим

«около», потому что в уточнении нуждается библиография его трудов, не попавших в указатели (позднейший из них издан в 2016 году [6]). Иначе говоря – трудов, вышедших в последние четыре года жизни ученого и продолжающих выходить сейчас. По данным на апрель 2022 года, увидели свет 14 посмертных публикаций Б.Ф. Егорова. В их числе статьи, интервью, отрывки из дневников и подготовленная им публикация писем А.П. Скафтымова к А.М. Евлахову.

Наконец, ярким посмертным аккордом явились тома собраний сочинений двух особенно ценимых Борисом Федоровичем литераторов и мыслителей, над изданием которых он работал в последние годы жизни. Это первые тома сочинений А.С. Хомякова и А.А. Григорьева, открывающиеся объемными статьями, принадлежащими перу Б.Ф. Егорова. Он же готовил комментарии к трем вышедшим в свет томам сочинений А.А. Григорьева, включившим его стихи, драмы и переводы. Оба собрания сочинений выпускаются петербургским издательством «Росток».

Есть надежда, что до конца 2022 года в свет выйдут новые книги из этих двух собраний сочинений, составленные при участии Б.Ф. Егорова и отчасти включающие его комментарии. Это второй и десятый тома сочинений А.С. Хомякова, то есть содержащие его драмы и богословские произведения (два других «богословских» тома – восьмой и девятый – уже вышли). Ожидается и четвертый том А.А. Григорьева с его прозаическими произведениями.

Еще один объемный труд Бориса Федоровича ждет своего часа. В сентябре 2020 года, перед тем как лечь в больницу для плановой профилактики (и где, вероятно, он и оказался инфицирован SARS-CoV-2) Б.Ф. Егоров закончил составление сборника своих статей и очерков, который назвал «Личное и внешнее на пути к всеобщему вечному». В четырех разделах этой объемной – около сорока авторских листов – книги собраны однажды опубликованные, но, как правило, более не перепечатываемые работы разных лет. Автор надеялся издать книгу к своему 95-летию... Вышло иначе. И пока трудно точно сказать, когда она увидит свет.

Говоря об оставшемся нам наследии Б.Ф. Егорова, нельзя не вспомнить о его обширном архиве, хотя бы о той его части, что уже доступна исследователям. Еще в далеком 1993 году Борис Федорович подготовил и передал в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки огромный массив документов из своего личного архива. Спустя четыре года они были описаны и составили фонд 1344. В него входят 1068 единиц хранения, датированных 1953–1993 годами. Это документы, отражающие едва ли не все стороны деятельности Б.Ф. Егорова: научную, педагогическую, редакторскую... В их числе материалы, связанные с подготовкой серий «Библиотека поэта» и «Литературные памятники» (включая протоколы заседаний, планы и заявки на издание), а также относящиеся к работе завкафедрой русской литературы в ЛГПИ имени А.И. Герцена. Самую большую часть этого фонда составляет переписка, то есть отдельные письма самого Б.Ф. Егорова и сотни посланий, обращенных к нему. Среди них – письма из редакций научных журналов и «Литературной газеты».

Весомую часть архива составляют эпистолярии выдающихся ученых. Таких как историки П.А. Зайончковский, С.О. Шмидт, Н.Я. Эйдельман или литературоведы М.Л. Гаспаров, Н.К. Гудзий, В.М. Жирмунский, Вяч.Вс. Иванов, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.Я. Пропп, С.А. Рейсер, Е.Г. Эткинд. Так же в этой описи письма иностранных ученых-русистов. К примеру, Роберта Виттакера, Уильяма Эджертонна, Марка Альтшуллера из США; Виктории и Рене Сливовских, Василия Щукина из Польши; Рёхеи Ясуи из Японии...

Со многими из перечисленных адресата связывали долгие и теплые отношения. Так, с Рёхеи Ясуи он познакомился в мае 1974 года. Преподаватель Университета Васэда (Токио), друживший с В.В. Кожинным и В.И. Беловым, разыскал его в Ленинграде, потому

что интересовался славянофилами и заочно знал Б.Ф. Егорова как участника памятной дискуссии о славянофильстве в журнале «Вопросы литературы» 1969 года [7, с. 127–128]. Они подружились и профессор Р. Ясуи, приезжая в нашу страну, всегда стремился увидеться с Б.Ф. Егоровым. Последний раз они встретились в 2014 году, когда Борис Федорович прилетел в Токио для участия в международном семинаре и чтения лекций... После того как Б.Ф. Егоров скончался, из Японии пришло известие, что в тот же самый день, 3 октября, ушел из жизни его давний друг. Их более чем сорокалетнюю переписку сейчас готовят к изданию на родине Р. Ясуи – на русском языке и в переводе на японский.

Другая часть фонда, представленная в описи 2, включает в себя 319 единиц хранения. Они были переданы в РО РНБ Б.Ф. Егоровым в 2019 году и описаны в конце 2020-го, уже после его кончины.

В основном это документы 1990–2000-х годов. Однако среди них есть и те, что дополняют материалы описи 1. Например, письма С.А. Рейсера или В. и Р. Сливовских. В этой же описи – корреспонденции игумена Андроника (Трубачёва), смоленского литературоведа В.С. Баевского и учеников Б.Ф. Егорова, ныне уже зачастую профессоров. В их числе Людмила Луцевич из Варшавского университета и Ким Су Кван из Университета иностранных языков Ханкук (Сеул, Республика Корея).

Целый ряд учеников и младших коллег Б.Ф. Егорова приняли участие в посвященной 95-летию ученого международной конференции «Проблемы русской литературы, культуры и общественной мысли XIX–XX веков». Она проводилась в смешанном режиме (очно и онлайн) 31 мая – 1 июня 2021 года Санкт-Петербургским институтом истории РАН и Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и объединила участников из 11 стран. Среди прозвучавших на ней свыше 70 докладов отдельный ряд был посвящен деятельности выдающегося ученого. Такую же масштабную конференцию планируют провести в Санкт-Петербурге к его 100-летию.

Наконец, еще одной данью памяти Б.Ф. Егорову должен стать сборник воспоминаний о нем, материалы для которого сейчас готовит его младший друг и коллега А.П. Дмитриев.

Литература

1. *Егоров Б.Ф.* Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2013. 472 с.
2. *Егоров Б.Ф.* Поэзия А.С. Хомякова // *Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б.Ф. Егорова. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 5–56. (Библиотека поэта).
3. *Егоров Б.Ф.* Литературно-критическая деятельность В.Г. Белинского: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1982. 175 с.
4. *Егоров Б.Ф.* О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1980. 318 с.
5. *Егоров Б.Ф.* Петрашевцы. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1988. 234 с. (Страницы истории нашей Родины).
6. Борис Федорович Егоров: К 90-летию со дня рождения: Библиограф. указатель; Список науч. докл. и оппонированных диссертаций / ред.-сост. А.П. Дмитриев. СПб.: Росток, 2016. 144 с.
7. *Ясуи Р.* Сорок лет нашей дружбы с Б.Ф. Егоровым // Острова любви БорФеда: Сборник в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ред.-сост. А.П. Дмитриев и П.С. Глушаков; под общ. ред. Е.П. Щегловой. СПб.: Росток, 2016. С. 127–129.

Аннотация. В статье представлен краткий очерк научной, преподавательской и редакторской деятельности литературоведа, историка и культуролога Б.Ф. Егорова (1926–2020). Обращено внимание на некоторые из трудов ученого; в том числе те, над которыми он работал в последние годы жизни и которые вышли и выходят в свет после его кончины. Отмечены недавно прошедшие и планируемые мероприятия, связанные с изучением деятельности Б.Ф. Егорова и чествованием его памяти. Кратко представлены документы, составляющие личный фонд ученого в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: Борис Федорович Егоров, литературоведение, история русской критики XIX века, славянофильство, Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Elena I. Annenkova, Doctor in Philology, Professor, Department of Russian Literature, Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg), E-mail: elenannenkva@mail.ru.

Dmitrii A. Badalian, PhD in History; Senior Researcher, Rare Volumes Department, National Library of Russia (St. Petersburg), Associate Professor, Higher School of Journalism and Mass Communications. E-mail: dmit.bad@gmail.com

Two Years After the Demise of Boris F. Egorov

Abstract. The article offers a concise review of the scientific, educational and editorial activities of the literary critic, historian and culturologist B.F. Egorov (1926 – 2020). The authors pay special attention to some of his works, including the ones he was working on in his last years and those which were published after his death and are still appearing in print now. The authors mention the lately held and planned events related to the study of B.F. Egorov's works and tributing to his memory. The article gives a concise presentation of the documents that constitute the personal fund of the scholar in the Department of Manuscripts of the Russian National Library.

Keywords: Boris F. Egorov, Literary Criticism, the History of the Russian Criticism of the 19th Century, Slavophilism, Dmitry S. Likhachev.